

Глава 174. Мы решили закончить игру сейчас.

В тесте Дарвина двенадцать вопросов. Верный ответ приносит очко, а за неверный очки не начисляются, но и не списываются.

Объясняя правила, Ван Сяотянь ничего не говорила о наказаниях за ошибки. Так что чисто теоретически, нажать на кнопку до того, как прозвучал вопрос, казалось правильным, хотя и рискованным. А это было не похоже на Тан Мо. Однако, когда юноша убирал руку от кнопки, все заметили, что Чэнь Шаньшань и Фу Вэньдо пытались сделать то же самое.

— Получается, даже если забронировать вопрос заранее, а потом не суметь на него ответить, мы ничего не теряем. Просто повезло... — чуть слышно пробормотал Ду Дэ и заработал косой взгляд Тан Мо.

Ван Сяотянь пришла в себя и, с подозрением глядя на излишне прыткого игрока, продолжила шоу:

— Хорошо, движемся дальше. Итак, первый вопрос: после того как Земля вышла онлайн, чёрная башня поделила всю территорию на регионы. Сколько их всего? Отвечай!

У Фу-младшего отвисла челюсть. Трио репатриантов мало от него отличалось. Ошарашенный Ду Дэ не удержался и воскликнул:

— Такая легкотня?!

Ведущая закатила глаза:

— Это же только первый вопрос, какие сложности ты ожидал? Эй, вариантов ответа не будет, понятно? — обратилась она к Тан Мо. — Давай, отвечай быстрее. Вы, вонючки, меня просто

бесите.

— Всего на десять регионов, — ухмыльнулся юноша.

— Верно, — нехотя кивнула Ван Сяотянь. — Участник Тан Мо получает одно очко.

Три репатрианта: «...»

Такая игра нам не нужна!!!

В глазах репатриантов загорелись завистливые огоньки, а Син Сыци недоверчиво нахмурилась, но промолчала. Благодаря Тан Мо все игроки потянулись к кнопкам ещё до того, как Ван Сяотянь заговорила.

Сам юноша невозмутимо наблюдал за ведущей. Стоит ей открыть рот, и он спокойно нажмёт на кнопку. В конце концов одно очко он уже заработал, пускай другие суетятся и тревожатся.

Девушка-репатриант тайком взглянула на Тан Мо и прошептала себе под нос:

— Ну надо же, какое везение...

Действительно, это могло показаться удачей: никаких наказаний за ошибки не предусмотрено, первый вопрос очень простой и Тан Мо сразу дал верный ответ.

Но никто не смог бы подтвердить или опровергнуть её заявление.

Когда Ван Сяотянь начала задавать второй вопрос, ей снова не дали договорить. На этот раз первым успел молодой репатриант. Ведущая сокрушённо пробормотала:

— Теперь мне это уже не кажется смешным, — и обиженным голосом продолжила: — Слушайте второй вопрос! Кто самый любимый игрок чёрной башни?

Такое чувство, что вопрос подобрали специально. Ещё для земных игроков он мог представлять хоть какую-то сложность, а репатриант ответил не задумываясь:

— Му Хуэйсюэ!

Ван Сяотянь нехотя хлопнула в ладоши:

— Мои поздравления. Это правильный ответ. Ты зарабатываешь одно очко.

Парень засветился от гордости.

С легкой руки Тан Мо все семь игроков принялись соревноваться в скорости нажатия на кнопку. Однако после восьмого вопроса Чэнь Шаньшань и девушка-репатриант, реакция которых уступала остальным, не смогли дать ни одного ответа. Ду Дэ дважды удалось первым нажать на кнопку, но один раз он ошибся. И у них с Фу Вэньшэном было по одному очку. Тан Мо и Ляо Фэн заработали по два, а Фу Вэньдо — три.

Осталось четыре вопроса.

Ван Сяотянь приготовилась озвучить следующий, но вдруг замялась, будто что-то услышала:

— Настолько низкий рейтинг?!!

К всеобщему удивлению, ведущая спрыгнула с карты и принялась мерить шагами зал. Намотав несколько кругов по комнате, она подскочила к игрокам и упёрла руки в боки:

— Вы вынудили меня. Вы, вонючие людишки, меня просто вынудили! Я, Ван Сяотянь, уже столько лет веду шоу «Веселые вопросы и ответы», и никогда, никогда наши рейтинги не были такими низкими! Ну что ж, вонючки, сейчас я вам устрою! Теперь я буду брать самые сложные вопросы со дна моей шкатулки. Я жутко расстроена!

Красотка сердито топнула ножкой, и всё вокруг зашаталось, как при землетрясении. Никто не ожидал, что утончённая Золушка окажется настолько сильной.

— С этого момента за неверные ответы будут наказывать? — послышался негромкий, но уверенный голосок.

Ван Сяотянь ненавидяще вылупилась на Чэнь Шаньшань:

— Нет. Правила чёрной башни это запрещают.

— О! Ну, тогда давайте ваши сложные вопросы, — согласилась девочка.

Ван Сяотянь: «...»

Какого хрена это шоу идёт в прямом эфире?!!

Последние четыре вопроса действительно были сложными. Все семь участников по очереди пытались на них ответить, но сумели дать верный ответ лишь на один. В конце раунда очки распределились следующим образом: У Фу Вэньдо — три, у Тан Мо и Ляо Фэна по два, У Фу Вэньшэна, Ду Дэ и Чэнь Шаньшань по одному и у Син Сыци — ноль.

Разгневанная Золушка залезла в карету, аккуратно придерживая юбку:

— Мерзавцы! Видеть вас больше не желаю! Скорее проходите чёртову игру и выметайтесь из моих покоев!

Хрясь!

Карета-тыква выкатилась наружу, и дверь за ней с грохотом захлопнулась.

— Это всё? — растерялся Фу Вэньшэн. — Тест Дарвина закончился? А как мы поменяемся шариками?..

Однако ждать долго не пришлось. Шарик вылетел из карманов игроков и собрался в одной точке. В следующую секунду они выбрали новых владельцев и, отпечатав соответствующие цифры на их щеках, зависли рядом с лицами.

Теперь у Фу Вэньдо был номер четыре, у Тан Мо и Ляо Фэна — три, Ду Дэ и Фу Вэньшэну

достались двойки, а девушкам — единицы.

Тан Мо схватил шарик и повернулся к членам своей команды:

— Ну что, сначала проверим подсказки?

Все согласно кивнули.

Четвёрка разбрелась по комнатам. Репатрианты тоже недолго оставались в зале и последовали их примеру.

Закрыв за собой дверь, Тан Мо сначала взял из ящика стола листок бумаги и ручку. Юноша написал семь имён, а потом соединил их линиями.

— Так, шарик Шаньшань у меня, Фу Вэньшэну достался шарик Син Сыци, а Фу Вэньдо — тот, что был у Ду Дэ... — постукивая пальцами по бумажке, пробормотал Тан Мо.

Немного погодя юноша развинтил свой новый шарик и прочитал подсказку на карточке: «Наконец-то Тан Мо занял место на вершине пищевой цепи...».

Глаза юноши широко распахнулись. Он изумлённо перечитал текст трижды, и на его лице появилась довольная улыбка.

Через пять минут снаружи постучали. Тан Мо открыл дверь: на пороге стояла Чэнь Шаньшань:

— Тан-гэ, твоя подсказка добавила тебе оптимизма?

Юноша кивнул. Подняв голову, он обнаружил, что Фу Вэньдо уже ждёт его в центре зала. Вскоре Шаньшань вытащила из комнаты и Фу Вэньшэна. Четвёрка собралась в укромном уголке, хотя репатрианты ещё не появились.

Чэнь Шаньшань обвела всех взглядом:

— На этот раз мы заняли все четыре уровня пищевой цепи. Когда наши шарики взлетели в воздух, я проследила за двумя из них. Мой шарик у Тан-гэ, а его у меня.

Поскольку физическая форма девочки не улучшалась, динамическим зрением она тоже не обладала и не могла проконтролировать все произошедшие обмены.

— У Сяо Шэна шарик той девицы, — добавил Фу Вэньдо.

— Хорошо, — кивнула Шаньшань. — Сяо Шэн может ничего не говорить, а нам троим стоит обменяться догадками.

Рассказывать, что написано на карточках было нельзя, а вот высказывать основанные на подсказках предположения вовсе не возбранялось.

У Шаньшань никакой ценной информации не было. Майор же на несколько секунд задумался и прошептал:

— Из моей подсказки я могу сделать вывод, что по крайней мере в одной цепи нахожусь на третьем уровне.

Шаньшань тут же записала: «Четвёртый уровень ещё и третий».

— У меня довольно важная информация, — заявил Тан Мо.

Все сразу повернулись к юноше.

Обдумав, как лучше выразиться, Тан Мо многозначительно взглянул на Фу Вэньдо:

— ...Я не в твоей пищевой цепи.

Майор замер и молча уставился юношу.

— Не в его пищевой цепи? — в шоке воскликнула Шаньшань.

Девочка оторвалась от блокнота, а её ручка начала выписывать на бумаге бессмысленные узоры. Мгновение спустя Шаньшань вскинула голову и посмотрела на Фу Вэньшэна. На её губах играла хитрая улыбка, а взгляд был полон решимости:

— Сяо Шэн, сейчас я задам тебе один вопрос, а ты будешь очень тщательно подбирать выражения для ответа. Забудь фразу, написанную на карточке. Ни в коем случае не используй ни слова оттуда.

Фу Вэньшэн напряжённо выпрямил спину:

— Хорошо, Шаньшань-цзе. Спрашивай.

— Слушай мой вопрос...

Пять минут спустя девочка закрыла блокнот и облегчённо вздохнула.

— Золушка поедет на бал трижды. То есть всего у нас три ночи на игру. Но тестов Дарвина только два. И следующий — наш последний шанс получить ещё один шарик. Поэтому у меня есть для вас одно задание: во время шоу мы должны кое-что сделать.

Команда пододвинулась поближе к Шаньшань. И та тихонько начала объяснять план действий:

— Во втором раунде вопросы наверняка будут более сложными. Так вот, мы...

Слушая девочку, Тан Мо понимающе кивал головой. Когда она закончила, Фу Вэньшэн на всякий случай повторил про себя всё, что ему предстояло сделать, а потом внезапно кое-что вспомнил:

— Шаньшань-цзе сказала, что вполне в характере Золушки выбрать для второго раунда теста Дарвина вопросы посложнее, чтобы не дать нам изменить наши позиции в цепи. Хорошо хоть за неправильные ответы нет штрафных санкций и не отнимают очки, а то нам хана, — мальчик ненадолго задумался. — И кстати, Тан-гэ, тебе так повезло с первым вопросом. Представляешь, если бы за ошибки всё же наказывали. Но к счастью, это не так и к тому же ты смог ответить правильно... Эм, а чего вы все так на меня уставились?

Фу-младший обиженно сглотнул, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Пойдите, я что-то не так сказал? Дагэ, Тан-гэ, Шаньшань-цзе, почему вы так... так...

Почему они так снисходительно на него смотрят?!

Фу Вэньдо бросил на младшего брата ещё один пристальный взгляд, а потом отвёл глаза, чтобы не разозлиться.

У Чэнь Шаньшань по натуре была гораздо мягче и терпеливее майора:

— Сяо Шэн, Тан Мо-гэгэ нажал на кнопку неспроста. Если бы не он, это сделал бы майор Фу или я. Позволь спросить, как ты думаешь, кто из семерых человек, присутствующих здесь, сильнее как игроки — мы четверо или репатрианты?

Подсознательно Фу Вэньшэн считал, что их команда сильнее. Разве могут репатрианты сравниться с его старшим братом и Тан Мо? А ещё у них есть Шаньшань. Однако, когда он задумался, то понял, что сам был слабым звеном... И всё же, даже при таком раскладе, три других компаньона успешно компенсировали его недостатки.

— Мы сильнее!

— Верно, — подтвердила Шаньшань. — Мы сильнее. В тесте двенадцать вопросов на семь участников. Значит, мы можем легко ответить хотя бы на половину из них. Ведь если никто не заработает очков, как тогда можно изменить свою позицию в цепи? Раздать шарики наобум? Тест Дарвина должен иметь смысл. Не проще ли в противном случае устроить ещё одну жеребьёвку?

— Тест Дарвина подразумевает эволюцию. А ключ к развитию — закон джунглей, — добавил Тан Мо.

— Да, в этом тесте важна не столько удача, сколько индивидуальный уровень игроков: тест позволяет им расти. Поэтому даже если бы в нём предполагались наказания, они бы точно не были фатальными. Иначе невозможно изменить порядок игроков в цепи. И ещё... — девочка с улыбкой разглядывала смущённого Фу Вэньшэна. — Сяо Шэн, как ты думаешь, смогли бы эти три репатрианта ответить на вопрос, на который мы бы не сумели? С вероятностью восемьдесят процентов — нет. Вот почему первый вопрос, который задала Ван Сяотянь, не мог быть сложным для нас. Разве ты не хотел бы заработать очко на халяву?

Фу Вэньшэн: «...»

Пока мальчик размышлял о своей никчёмной жизни, замок одной из дверей щёлкнул. Из комнаты вышла девушка и, осмотревшись, остолбенела: встретить в зале четырёх игроков с Земли не входило в её планы. Однако, немного подумав, она успокоилась и позвала своих товарищей. Уже втроём они приблизились к Тан Мо с компанией, и девушка без обиняков предложила:

— Обменяемся догадками?

Юноша поднял голову и вяло улыбнулся:

— Ну, давай.

Через час карета-тыква вернулась, и Ван Сяотянь тут же выпрыгнула наружу:

— Вы меня опозорили! Я, Ван Сяотянь, самая лучшая ведущая всего Подземного королевства. Впервые моё шоу не заняло в рейтинге первую строчку! И всё это из-за вас! Ну, погодите,

сейчас я вам устрою! Я приготовила самые сложные вопросы!

Репатрианты заметно расстроились, а четвёрка Та Мо даже ухом не повела.

Случилось то, что и предполагала Чэнь Шаньшань.

Ведущая сердито упёрла руки в боки, но прямую трансляцию начинать не стала. Вместо того чтобы подать знак телекамере, она сразу вскочила на крышу кареты:

— Я вовсе не собираюсь устраивать с вами дискуссию, тупые, непопулярные людишки. Быстро заканчивайте тест и выметайтесь из моих покоев. Вы все просто вонючие клопы и жалкие отбросы! Слушайте внимательно мой первый вопрос...

Дзынь!

Молодой репатриант возбуждённо надавил на кнопку. Но Ван Сяотянь уже была к этому готова. Она плотоядно ухмыльнулась, обнажив клычки:

— Прекрасненько, на этот раз ты успел первым. А вот и мой вопрос... Кто самый умный гражданин Подземного королевства?

Довольная улыбочка Ду Дэ превратилась в застывшую гримасу.

Ведущая тоже прекратила ухмыляться и грозно закричала:

— А ну, отвечай быстро!

Парень заколебался, но потом всё же осторожно промямлил:

— Ван Сяотянь?

Если не знаешь ответа, почему бы не попробовать подольститься? У такого субъективного вопроса вообще могло не быть единственно верного ответа, и Ду Дэ решил рискнуть. Неожиданно Ван Сяотянь хищно оскалилась и пару раз с энтузиазмом хлопнула по карете. Тыква открыла свою пасть и оглушительно рявкнула прямо в лицо репатрианта.

Аргх!

Звук вышел настолько неприятным и резким, что все позатыкали уши. И лишь Ду Дэ, ставший объектом этой акустической атаки, не успел среагировать, и у него едва не лопнули барабанные перепонки. Парень испуганно уставился на Ван Сяотянь, которая продолжала что-то говорить, однако разобрать ничего не мог. Похоже, его слух серьёзно пострадал.

Красотка фыркнула:

— Да, наказания запрещены, и я вас не трону. Просто моя малышка-карета рыгнула. Немного объелась, ничего страшного. Это вовсе не наказание. Давайте, продолжайте отвечать. Если вы дадите неверный ответ, вам точно ничего не будет. Так что хватайте все вопросы подряд, как и раньше. Ведь вы не виноваты, что у шоу настолько низкий рейтинг. Давайте, отвечайте.

Раз уж наказывать игроков запрещено, всегда можно найти другой способ.

Ляо Фэн не выдержал и сердито буркнул:

— Ты не имеешь права нас наказывать. Таковы правила, установленные чёрной башней!

— А я и не наказывала. Просто заставила мою тыковку рыгнуть. Как вам такое?!

— Ах ты...

Хотя босса чёрной башни и можно притеснять, не стоит перегибать палку.

Но мужчина совершенно в этом не разбирался. Ван Сяотянь была такой милашкой в первом раунде, она совсем ни на кого не злилась. И тут такая перемена! Тан Мо же очевидно вёл себя ещё хуже по отношению к ней, но ему она ничего не сделала. И в этот раз красотка не стала мстить ему и отыгралась на несчастном парне. К счастью, у Ду Дэ тоже была способность к регенерации, и слух постепенно восстанавливался. Но хотя ему было очень больно, виду он старался не показывать и только молча скрипел зубами и пыхтел.

В конце концов он сейчас в игре Золушки, и Ван Сяотянь вольна поступить с ними, как ей заблагорассудится. А игроки не смели даже слова ей поперёк сказать.

Заметив, что никто не торопится дать ответ, ведущая расствирепела:

— А ну, отвечайте! Неужели ни один идиот из семи не знает ответа? Придурки...

Дзынь!

Ван Сяотянь повернула голову к смельчаку.

— Шрёдингер, — невозмутимо произнёс Фу Вэньдо.

Взгляд ведущей остановился, и она недовольно хмыкнула:

— Поздравляю. Это правильный ответ. Вы заработали одно очко. Второй вопрос...

После недавнего происшествия игроки перестали давить на кнопку заранее. Никто не знал, что придумает Золушка в следующий раз, чтобы им досадить. Хотя на первый раз парень отделался шумом в ушах, возможно, у ведущей припасено что-то более серьёзное. И её действия опять не нарушат запретов чёрной башни.

К тому же все вскоре осознали, что вопросы в этом раунде стали гораздо сложнее. И спешка могла привести к очередной ошибке. Поэтому игроки теперь дослушивали всё до конца и вызывались отвечать, только если могли.

— Десятый вопрос, — злобно проворчала Ван Сяотянь. — Пффф, лучше не попадайтесь мне больше. Это в специальном выпуске «Весёлых вопросов и ответов» нет наказаний, а в обычных они очень даже есть. А насколько они ужасны... можете спросить у Фу Вэньдо. Странно, что он вообще остался жив.

Молодой репатриант озадаченно взглянул на майора:

— Выходит, у тебя уже есть опыт!

Фу Вэньдо сунул руки в карманы и сделал вид, что его это не касается.

Ван Сяотянь тоже воздержалась от дальнейших подколов и только состроила майору недовольную мину:

— Десятый вопрос. Кого из семи присутствующих здесь игроков желает съесть Ван Сяотянь? Эм? Чёрная башня, тут что, вопрос про меня? — ведущая дурашливо показала всем язык. — Ну ладно... Хе-хе, так кого тут хочет съесть Ван Сяотянь? Какой простой вопрос.

Дзынь-дзынь!

Все семеро одновременно надавили на кнопки. Окинув взглядом игроков и загоревшиеся перед ними огоньки, Ван Сяотянь остановилась на Тан Мо:

— Ты отвечай.

Юноша убрал ладонь с кнопки и обратился к ведущей:

— Можно задать тебе вопрос, перед тем как я отвечу?

Ван Сяотянь прищурилась:

— С чего бы мне на него отвечать?

Тан Мо развёл руками:

— Дело твоё. Я просто хочу спросить. Ты говорила, что после теста Дарвина люди могут поменять свои позиции в цепи, но при этом сама пищевая цепь остаётся неизменной?

Сначала это показалось ведущей подозрительными, но, немного подумав, она решила, что никакого подвоха тут нет. К тому же чёрная башня сама велела ей рассказать игрокам это правило:

— Так и есть. Как бы вы не менялись, пищевая цепь остаётся прежней.

— Да, как же, поменяешь тут позицию... — вполголоса протянул Фу Вэньшэн. — Тем, у кого плохая реакция, никогда не получить право на ответ, а значит и очков не заработать. Они всегда останутся на первом уровне.

Услышав это бормотание, девушка-репатриант перевела взгляд на мальчика.

В его словах было рациональное зерно. Даже когда вопросы стали чуть сложнее и никто не бежал впереди паровоза, как в предыдущем раунде, она сама, Ду Дэ и Чэнь Шаньшань так и не набрали очков. И если парень просто не сумел ни разу правильно ответить, то девушки не успевали нажимать на кнопки.

У большинства игроков реакция улучшилась вместе с физической формой, но, например, Шаньшань не позволяло развиваться ограничение её способности. В итоге у неё практически не было шансов перейти на более высокий уровень.

— Последние вопросы будут ещё сложнее? — вдруг спросила Шаньшань.

— А что, — заинтересовалась Ван Сяотянь. — Ты бы этого хотела?

— Если они не станут более сложными, у меня не останется возможности заработать очко, — не стала скрывать девочка. — И ещё мне интересно, в прошлом раунде у меня, Сяо Шэна и у него, — Шаньшань показала на Ду Дэ, — было по одному очку. Но они попали на второй уровень, а я — на первый. Как так вышло? Выбор был сделан случайным образом?

— Конечно же нет, — возразила ведущая. — Тест Дарвина не имеет ничего общего с везением. Чистая эволюция. Никто не заставлял тебя отвечать последней. Естественно, ты от них отстала.

— Хорошо. Сейчас у троих игроков нет ни одного очка: у меня, Ду Дэ и Син Сыци. И вопросов осталось три. Если кто-то из нас ответит хотя бы на один из них, всё понятно: позиции распределятся на этом основании. Но если у нас так и не будет очков, что тогда?

Ван Сяотянь хищно улыбнулась:

— Тогда будут учитываться ваши показатели из предыдущего раунда.

Чэнь Шаньшань понимающие кивнула.

Действительно справедливо. Всё зависит от силы, а не от удачи

— Шаньшань-цзе, тебе надо очень постараться, иначе так и останешься в самом низу, — Фу Вэньшэн наклонился к девочке. — Да и мне бы неплохо заработать ещё одно очко. Иначе я тоже застряну на втором уровне. Я вообще не понимаю, что у меня за цепь, но, если что, уж лучше съем её, а не тебя. Даже если я ошибусь, по крайней мере ты останешься жива и у тебя будет шанс.

Син Сыци подняла голову и зыркнула на мальчика.

Фу Вэньшэн остолбенел:

— Ты... Чего ты так на меня вылупилась?..

Девушка продолжила пялиться на беднягу и спустя минуту захихикала:

— У вас, «выживших», такие тёплые отношения с товарищами по команде.

— Шаньшань — моя подруга. Что удивительного в том, что к ней я отношусь лучше, чем к тебе?

— У неё твой бывший шарик, а у тебя — мой. Она точно в твоей пищевой цепи. Так что ты очень даже можешь съесть её. Совсем дурак, не понимаешь?

— Но раньше ты не была на сто процентов уверена, что он в твоей цепи, — послышался голос Тан Мо. — Сама сказала, что просто вероятность высокая.

— Если бы Фу Вэньдо не приставил мне к горлу кинжал, я бы уже давно съела шарик мальчишки. Как думаешь, дожил бы он до этого момента? — ехидно улыбнулась девушка.

Фу Вэньшэн залился краской, но уже через секунду вспыхнул:

— Я ни за что не буду есть Шаньшань-цзе. Я съем только тебя!

Глядя на рассерженное лицо мальчишки, Син Сыци равнодушно бросила:

— Да пожалуйста.

У Чэнь Шаньшань загорелись глаза.

Тан Мо с майором радостно переглянулись и одними губами проартикулировали друг другу: «Good job».

— Эй, — возмутилась Ван Сяотянь. — Ты будешь отвечать на мой вопрос? Давай-ка, поторапливайся!

— Ван Сяотянь больше всего хочет съесть Фу Вэньдо, — не стал тянуть Тан Мо.

Ведущая взглянула на майора и слизнула струйку голодной слюны, показавшуюся изо рта:

— Это правильный ответ. Одиннадцатый вопрос...

Как и предсказывала Шаньшань, к концу раунда она, Син Сыци и Ду Дэ не набрали ни одного очка. Ван Сяотянь задумчиво дотронулась до подбородка:

— Какие же вы, людишки, тупые.

Не обращая внимания на понурых игроков, она запрыгнула в карету, чтобы отправиться на бал. Но в этот момент раздался мужской голос:

— Уже уезжаешь? Шарики могут поменяться без твоего присутствия?

Ван Сяотянь повернулась к Тан Мо:

— Да пофиг, можем устроить это сейчас, — и тут же хлопнула в ладоши.

В кармане юноши что-то зашевелилось, и шарик вылетел наружу. Однако юноша мгновенно поймал его.

— Вы что творите?! — возмутилась ведущая и строго посмотрела на Тан Мо, Фу Вэньдо и Чэнь Шаньшань.

Репатрианты тоже в шоке вылупились на троих «выживших». Это было очень подозрительно.

С видимым усилием удерживая шарик, Тан Мо поднёс его к щеке и отпечатал цифру:

— Если я не ошибаюсь, этот шарик всё ещё принадлежит мне. Я ведь теперь опять на третьем уровне?

В последнем тесте Дарвина юноша набрал больше всех очков и сейчас должен был подняться на четвёртый уровень.

Ван Сяотянь, очевидно, не поняла, что тот имел в виду:

— Конечно, ведь ты ещё не поменял шарик, и сейчас находишься на третьем.

— То есть все мы четверо в данный момент остаёмся на прежних позициях? — уточнил Тан Мо.

— Да. К чему ты это спрашиваешь?

— Игрок, нашедший все звенья своей пищевой цепи, выиграет, — невозмутимо процитировал юноша. — Мы должны объявить их публично или только тебе, так чтобы больше никто не слышал?

— Не важно, можете сказать только мне, — не задумываясь ответила Ван Сяотянь и осеклась.
— Что ты сейчас сказал? — в оцепенении пробормотала она.

— Он сказал...

Приятный баритон Фу Вэньдо зазвучал прямо над ухом Тан Мо. Майор стоял за спиной юноши, практически касаясь его плеча подбородком. В этой позе не было ничего угрожающего или интимного, он выглядел скорее защитником Тан Мо. И никому из присутствующих даже в голову не пришло заподозрить что-то необычное в их отношениях.

Горячее дыхание Фу Вэньдо согрело кожу юноши, и тот удивлённо приподнял бровь.

Майор тихонько рассмеялся:

— Он говорит, что мы решили... закончить игру сейчас.

Автор имеет сказать:

Почтенный Фу: Я так близко, что, кажется, чувствую запах Тан Мо...

Сахарок: Помнится, однажды я уснул и случайно прислонился головой к чьему-то плечу. А этот человек... (оттолкнул меня с равнодушным видом.)

Почтенный Фу: ...

<http://bllate.org/book/15800/1416326>